

* * *

В доме Цзян Ли сидела лицом к окну.

В изумрудных листьях дерева османтуса были небольшие светло-жёлтые цветки. Хотя они выглядят неприметно, они были более ароматны, чем другие цветы. Под деревом было также много увядших и опавших цветов, которые сменили цвет со светло-жёлтого на золотистый и, наконец, превращались в ароматную цветочную грязь.

"Опять середина осени", – про себя подумала Цзян Ли.

Она вспомнила, как в первый раз последовала за Шэнь Юй Жуном в город Яньцзин и как впервые провела Фестиваль Середины Осени в городе Яньцзин. Она скучала по отцу и Сюэ Чжао, которые находились далеко от её родного города, и ей было очень грустно. Шэнь Юй Жун взял её за руку и сказал:

– Отныне это твой дом. Ты ещё не видела фестиваль фонарей Середины Осени в городе Яньцзин? Он не хуже, чем в Тунсяне. Я поведу тебя посмотреть на него. Отныне я буду водить тебя смотреть на него каждый год. Тебе здесь понравится.

Шэнь Юй Жун взял её с собой на фестиваль фонарей.

В отличие от такого маленького местечка, как Тунсян, который был простым, естественным, тёплым и прекрасным, город Яньцзин был процветающим, красивым, оживлённым и многолюдным. Это был первый раз, когда она увидела так много фонарей. Загадки, написанные продавцами, которые продавали свои фонари, всегда были чрезвычайно простыми. Она и Шэнь Юй Жун всегда угадывали правильно, и выигранные ими фонари нельзя было держать в руках. Вместо этого пара дарила их детям, случайно встретившимся на улице и на обочине дороги.

Она всё ещё помнила загадку под названием "Ищу её в толпе сотни тысяч раз". Она догадалась, что это "надежда". Шэнь Юй Жун прошептал ей на ухо:

– Это слово в точности описывает то, как я отношусь к тебе.

В то время она думала, что это правда, и действительно верила в это, но она не знала, что после этой "надежды" будет только "смерть".

Шэнь Юй Жун с "надеждой" ждал её смерти, чтобы никто не вставал у него на пути.

Цзян Ли сжала руку в кулак, глубоко вздохнула и медленно раскрыла ладонь.

Она не хотела предаваться воспоминаниям о прошлом, но чем более жестоким оно было впоследствии, тем яснее становились воспоминания о прошлом. Цзян Цзин Жуй сказал, что хочет, чтобы она вышла посмотреть фестиваль фонарей в честь Середины Осени, но Цзян Ли боялась, что, когда она выйдет за дверь, повсюду будут поджидать воспоминания и прошлое.

Это было бы слишком жестоко. Она предпочла бы не смотреть на него и всегда помнить только уродливое лицо другого человека, чтобы красота тепла не нарушали её ненависть, и чтобы эти чувства были навсегда похоронены под землёй, словно их никогда и не испытывали.

Она не будет напрашиваться на неприятности.

* * *

В гостинице в городе Яньцзин один из огней особенно яркий.

Е Ши Цзе сидел в комнате, осторожно поправляя фитиль в лампе, чтобы свет был ровнее, когда вдруг со стороны двери за его спиной раздался голос, и кто-то открыл дверь и вошёл.

Е Ши Цзе встал и повернул голову, чтобы посмотреть, с некоторым волнением на лице:

– Второй дядя!

Посетитель – худощавый мужчина средних лет, очень интеллигентный на вид. Он был облачён в белую одежду с серебряным поясом, две ленты которого свисали сбоку, а на голове красовалась шляпа с перьями в качестве украшения. Мужчина закрыл дверь, быстро шагнул вперёд и воскликнул:

– Ши Цзе! Ты невероятно многообещающий ребёнок!

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2339033>